

"Мама, я совсем не страдаю, спасибо тебе, что привела меня в этот мир. Самое лучшее, что случилось со мной в жизни, - это то, что я родилась твоей дочерью. Теперь, когда я выросла, мне больше не нужна твоя защита. Я стану настолько сильной, что никто не посмеет воспользоваться нами".

Мама Линь мгновенно разрыдалась и кивнула сквозь слезы. "Хорошо, отныне мама будет полагаться на защиту Шию".

"Да!"

Фу Цинлун стоял прямо у двери, он положил свою большую руку на дверную ручку, и его холодный взгляд устремился на Лин Шию. Эта маленькая девочка, которая... пообещала стать тверже и защищать свою мать, его сердце растаяло, когда он услышал ее слова.

Он всегда знал, что влюблен в нее, но не знал, до какой степени. Теперь он знал, что эта девушка полностью контролирует его сердце и чувства, она может всколыхнуть его чувства, когда захочет.

На самом деле, ей не нужно было становиться жестче, потому что он защищал ее.

Он сделает все возможное, чтобы защитить ее в будущем.

Мама Линь подняла голову и увидела Фу Цинлун, она поспешно заговорила: "Цинлун, почему ты стоишь у двери, скорее заходи".

Фу Цинлун не двигался, он смотрел на девушку на кровати. Он не знал, пустит она его или нет.

Он был слишком опрометчив в ванной, мать отчитала его и физически мучила, он осознавал свои ошибки.

Видя, что Фу Цинлун не двигается ни на дюйм, мама Линь посмотрела на дочь. "Ши Ши, Цинлун стоит у двери, ты должна впустить его".

Линь Шиюй отпустила мать и легла на кровать, не удосужившись взглянуть на него, она сказала: "Отпусти семью Линь, если ты хочешь отомстить, твоей первой целью должен быть ты сам".

"Ши'ши, что за чушь ты несешь!" отчитала ее мама Линь, услышав ее слова.

Фу Цинлун стоял рядом с дверью, все его тело было напряжено. Через несколько секунд он прочистил горло и ответил: "Я понял".

Он легким движением закрыл дверь и вернулся на скамейку в коридоре. Его длинные ноги были скрещены друг над другом, он достал из кармана брюк пачку сигарет и положил одну сигарету в рот.

Вспомнив о запрете курения в больнице, он нахмурился и повертел в руках зажигалку.

С его внушительной фигурой, скрытой в темноте, он казался чрезвычайно одиноким.

...

В больничной палате.

Мама Линь мягко ругала Линь Шию: "Шиши, ребенка больше нет, мама знает, что ты расстроена, но Цинлун чувствует себя не лучше тебя. Как ты могла так обидеть его?"

Линь Шией молчала, она не рассказала матери о том, что Фу Цинлун вытолкнул ее в обмен на безопасность Лу Циэр. Она могла говорить только с бледным лицом. "Мама, я устала, хочу немного отдохнуть".

"Нет, ты не ела два дня, мама накормит тебя супом". Мама Линь снова переключила внимание на дочь.

Линь Шией вяло потянулась под одеялом и закрыла глаза. "Мама, сначала я немного посплю. Я выпью суп после того, как проснусь".

Она заснула мгновенно, и маме Линь оставалось только вздохнуть и укрыть дочь одеялом.

...

Мама Линь вышла из палаты, и Фу Цинлун поднял глаза. "Мама, Ши'ши что-нибудь ела?"

"Нет, девочка хотела вздремнуть и, закрыв глаза, уснула. Цинлун, Ши Ши все еще горюет, поэтому она была слишком сурова к тебе. Не принимай ее слова близко к сердцу".

Фу Цинлун покачал головой. "Нет, это я во всем виноват, я пойду и посмотрю на нее".

Затем он вытянул свои длинные ноги и вошел в больничную палату.

Больничная палата была освещена слабым желтым светом, Линь Шией лежала на боку, ее нежное тело было укрыто одеялами. Все, что оставалось открытым, - это ее прекрасное, но бледное лицо. Возможно, ей больше не было больно, а может быть, все дело было в присутствии матери. Наконец-то она крепко спала.

Фу Цинлун сидел у ее кровати, его взгляд был прикован к ее маленькому личику, не произнося ни звука. Он наклонился и слегка поцеловал ее в лоб.

Мама Линь стояла возле палаты и, увидев, как Цинлун заботится о Шией, пришла в восторг. Выкидыш Шией в этот раз заставил маму Линь понять некоторые вещи. Когда Шией было больно, Фу Цинлуну было не лучше, ему было так же больно. Когда у Шией пропадал аппетит, он следовал ее примеру и тоже не ел много. Когда Шией засыпала, он делал небольшую передышку и ни на шаг не выходил за пределы палаты.

Все это время он оставался рядом с Шией.

Мама Линь была довольна зятем, возлагала на него большие надежды и желала, чтобы Шией провела остаток жизни в счастье с Фу Цинлуном.

Но что будет, если Шией снова забеременеет?

Наследники и родословная имели большое значение для богатых и влиятельных семей, что будет, если Шией не сможет родить детей для семьи Фу? Примут ли они ее?

Мама Линь прислонилась к стене, на ее глаза навернулись слезы.

...

На следующий день Линь Шиюй выписали из больницы.

Госпожа Фу и мама Лин собирали вещи в больничной палате, и Лин Шиюй хотела встать. Госпожа Фу поспешно остановила ее. "Шиюй, не ходи бездумно, ты все еще находишься в заключении. Ты должна подождать, пока Цинлун закончит с бумагами, и попросить его нести тебя".

Линь Шиюй, "..."

Госпожа Фу переплела свою руку с рукой мамы Лин. "Зять, ты должен поехать с нами домой и остаться на некоторое время. У Шиюй сейчас период заключения, и ты можешь использовать эту возможность, чтобы поболтать с ней и не скучать".

"Это..." Мама Линь колебалась.

"Мама." позвала ее Линь Шиюй.

"Ах!" Госпожа Фу и мама Линь ответили одновременно.

Их глаза встретились, и они обе рассмеялись, мама Линь ответила: "Шиюй, какую маму ты зовешь?".

"Маму". Линь Шиюй посмотрела на госпожу Фу.

Госпожа Фу была в восторге, у Шиюй был холодный характер, и она не имела привычки использовать медовые слова. Однако она была очень умна и умела уговаривать всех, если только прикладывала к этому усилия.

Госпожа Фу была довольна своей невесткой и спросила: "Шиюй, я могу тебе чем-нибудь помочь?".

"Мама, я не хочу проводить свой срок заключения в семье Фу, я хочу поехать домой с мамой и остаться там". сказала Линь Шиюй.

"Это..." Госпожа Фу сделала паузу на мгновение.

Мама Линь приняла ужасное выражение лица, ее замужняя дочь хотела вернуться домой после выкидыша, это было бы подтверждением ее разрыва с Фу Цинлуном.

Если бы новость об этом распространилась, это, несомненно, вызвало бы злобные сплетни и клевету. Семья Фу была в Каргалике уже устоявшейся семьей, они поддерживали хорошую репутацию на протяжении десятилетий. Как они могли позволить Линь Шиюю совершить такое?

"Ши'ши, ты опять закатываешь истерику. Как насчет этого, мама пойдет за тобой в дом семьи Фу на некоторое время". Мама Линь пыталась решить этот вопрос.

"Правильно, Шию, свекровь последует за нами обратно. Мама не пытается помешать тебе вернуться к маме и провести там период заключения, просто мы все беспокоимся о тебе. Вы стали причиной выкидыша для семьи Фу и нанесли удар по вашему здоровью. Если ты вернешься к маме, я не смогу за тобой присматривать и буду волноваться..."

Госпожа Фу прекрасно понимала, что отношения Шию и Цинлун испортились из-за потери ребенка. Если бы они жили отдельно, у них никогда не было бы шанса вернуться к нормальной жизни. Как свекровь, она не могла допустить такого развития событий и, естественно, не согласилась с планами Шиюя.

Столкнувшись с несогласием обеих матерей, Линь Шиюй опустила глаза, и ее длинные ресницы затрепетали.

В этот момент дверь толчком открылась, и в палату вошла Фу Цинлун.

"Цинлун, ты как раз вовремя.

Шию хочет вернуться к маме на время заключения. Что вы думаете о ее планах?" Госпожа Фу старалась быть справедливой и спросила мнение Фу Цинлун.

<http://tl.rulate.ru/book/26473/2177115>